

эти, сколько мы знаемъ о нихъ, не были чужды нѣкотораго знакомства съ искусственной поэзіей, хорошо знали и народную, устную, существовали еще въ XVIII вѣкѣ (свидѣтельство В. Н. Татищева)¹⁾; они то и наложили свою печать на былинну, преимущественно позднюю, на „былинну-новеллу“, по терминологіи Вс. О. Миллера, но коснулись и старой быliny, напр., о Василии Буслаевѣ, какъ это замѣтилъ И. Н. Ждановъ²⁾. Если мы представимъ себѣ скомороховъ, вообще старыхъ профессиональных былинныхъ пѣвцовъ, такимъ посредствующимъ звеномъ между книжной поэзіей и устной, и отнесемъ на долю этихъ специалистовъ выработку и самой формы устной поэзіи, то не будетъ, полагаю, ошибкой, на долю этихъ специалистовъ отнести и стремленіе къ риѣмѣ. Хронологически эти „риѣмованныя“ пѣсни должны быть признаны поздними по происхожденію и своей обработкѣ, т. е. въ нихъ мы можемъ наблюсти уже иные вкусы относительно поэзіи и ея формы, отразившіеся и на старой былинѣ. Иной вопросъ: откуда идетъ эта форма? Отвѣтить на него можно только гадательно: риѣмованная поэзія книжная съ XVII вѣка получаетъ у насъ права въ литературѣ, нѣкоторое стремленіе къ созвучію (параллель такъ называемой „аллитераціи“ другихъ народныхъ словесностей) не чуждо и раньше нашей народной поэзіи, напр. загадкѣ, особенно пословицѣ. Поэтому, нельзя ли видѣть расширение этой черты народной поэзіи подъ вліяніемъ риѣмачества XVII—XVIII в. въ отмѣченномъ нами стремленіи къ созвучію и риѣмѣ и въ народной пѣснѣ указанного характера въ рукахъ профессиональных пѣвцовъ, ближе соприкасавшихся съ книжной литературой, нежели пѣвцы и пѣвицы обрядовой пѣсни? Въ связи съ этимъ надо представлять себѣ и другое измѣненіе формы: укороченіе стараго былиннаго стиха въ исторической пѣснѣ и въ шутиливой, на что указано было выше. Эта черта даетъ опять параллель къ искусственной поэзіи, которая также (до силлабовъ Полоцкаго и Кантемира) предпочитаетъ короткій стихъ длинному:

¹⁾ Исторія Россійская I, 44 (Спб. 1768). Я прежде у скомороховъ пѣсни старинныя о князѣ Владимірѣ слыхалъ, въ когорыхъ женъ его именами, такожъ о сильныхъ людяхъ Ильѣ Муромцѣ, Алексѣѣ Поповичѣ, Соловьѣ Разбойникѣ, Долкѣ Степановичѣ и проч. упоминають и дѣла ихъ прославляютъ“. Ср., Миллеръ Вс., Очерки, стр. 63--64.

²⁾ Былевой эпосъ, стр. 401.